

с некоторым ограничением, как этого потребовало нормальное назначение 7 миллионов для Министерства народного просвещения. Это же слышал я от г. Новосильского, у которого был накануне, чтоб узнать, когда могу представиться г-ну министру. Разговорившись с г. Новосильским, узнал я, что все рассказы московские о Дерптском университете ложны и что в Москве запрещен журнал «Телескоп» [42], а цензор [А. В.] Болдырев отставлен от этой должности.

С отличным уважением и совершенной преданностью честь имею называться

Вашего превосходительства  
покорнейшим слугою

*Николай Лобачевский*

1836

Октября 29

*Помета Мусина-Пушкина: «Полу[чено] 15 нояб[ря] 1836».*  
ГК, № 20. Публикуется впервые.

27. М. Н. Мусину-Пушкину (17 августа 1838)

Милостивый государь  
Михаил Николаевич

Высочайшим указом пожалованный в чин действительного статского советника [43], я совершенно убежден, что такой великой милости от государя императора удостоился по Вашему ходатайству и по тому вниманию, которое Вам угодно было оказать к моей службе. Будьте уверены, Ваше превосходительство, что чувство признательности усилит еще более мое усердие в исполнении возложенной должности, которую проходить под Вашим начальством почитаю за счастье, будучи всегда исполнен к Вам отличного уважения.

Следующие деньги за повышение чином буду иметь честь доставить Вашему превосходительству вследствие предписания 16 августа, № 3409, согласно с узаконениями немедленно по расчету, который от меня предложено сделать в Правлении университета.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть  
Вашего превосходительства  
покорнейший слуга

ректор университета  
*Николай Лобачевский*

1838

Августа 17

*Помета Мусина-Пушкина: «Полу[чено] 17 ав[густа] 1838».*  
ГК № 21. Модз., № 426.

28. И. Е. Великопольскому (27 августа 1838)

Благодарю покорнейше за поздравление и за эпитафию [44]. Ручаться за себя нельзя; но как я намерен не сходить в могилу ни для одного друга, ни для родственников, даже и для знакомых, то, если в этом успею, буду благодарен Вам за благовременное напоминание, о котором то же должен сказать, что мы говорим в механике: всякая сила производит свое действие. Впрочем, повышение в чины зависит от обстоятельств по службе, тогда как мне хочется удержать за собой значение, которое бы мне особенно принадлежало, было бы чем-нибудь собственным. Я продолжаю мои любимые занятия, сколько досуги позволяют. Вы тоже выбрали для себя круг, где Ваша склонность и способности ищут для себя пищи, как истинного наслаждения в нашей жизни. Наши сношения с Вами, надеюсь, всегда будут как родственников